

УДК 164.1

С. И. Ладушкин

*доцент кафедры философии и социологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат философских наук, доцент*

СМЫСЛОВАЯ ИМПЛОЗИЯ И «ЛОГИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассмотрены логические основания имплозии смысла как причина феномена «логической катастрофы», выражающегося в утрате смысловой релевантности дискурса в условиях информационной избыточности образовательного процесса, намечены перспективы преодоления смысловой имплозии посредством формирования навыков интеллектуальной ответственности мышления в рамках формализованных логических исчислений.

Неотъемлемыми элементами профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел являются формирование и развитие их логической грамотности. Формальная логика традиционно входит в круг обязательных гуманитарных дисциплин, изучаемых будущими работниками юридической и правоохранительной сфер. Вместе с тем на постсоветском пространстве в ведомственных учебных заведениях Министерства внутренних дел существует не всегда обоснованный оптимизм относительно перспектив и результативности гуманитарной подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел, отчасти уходящий корнями в общее советское прошлое стран Содружества Независимых Государств. Политические и экономические изменения в обществе происходят значительно быстрее ментальных и когнитивных. Возникает опасность системного разрыва между вызовами, которые ставит перед сотрудниками органов внутренних дел социально-правовая действительность, и теми гуманитарными компетенциями, которые формирует в них современная система ведомственного образования.

Сущность упомянутого выше оптимизма заключается в том, что в профильных негуманитарных вузах присутствует не всегда отчетливо артикулируемое, но достаточно различимое отношение к гуманитарным дисциплинам как к чему-то простому, легко усваиваемому и аттестуемому почти автоматически хотя бы по причине того, что у всякого нормального человека, обладающего здравым смыслом, имеется способность судить и умозаключать, делать выводы и приводить необходимую аргументацию в дискуссиях и спорах.

И все это так, разумеется, с поправкой лишь на то существенное обстоятельство, что уровень точности естественной логики здравого смысла существенно отличается от тех стандартов точности мышления, которые предъявляют к специалистам — выпускникам вуза — деловая, служебная и научная среды в XXI в. При этом речь идет отнюдь не только о стремительно возросших (даже по сравнению с веком минувшим) объемах информации, требующей ее эффективного аккумулирования, фильтрации, переработки, хранения и трансляции в социальной коммуникации. С этой задачей удовлетворительно справляются различные информационные и технические системы, активное внедрение которых продолжается в последние годы на всех уровнях образовательного процесса.

Однако способность воспринимать, перерабатывать и усваивать информацию не гарантирует сама по себе роста когнитивных и мыслительных навыков человека. Подтверждений этому более чем достаточно. Так, согласно психологическим исследованиям последних десятилетий, существуют серьезные проблемы с формированием когнитивных мыслительных навыков у выпускников средних школ, готовящихся к сдаче единого государственного экзамена (далее — ЕГЭ) для поступления в вузы. Отмеченная многими экспертами по ЕГЭ тенденция последних лет заключается в том, что традиционные способы системной подготовки выпускников школ к сдаче ЕГЭ постепенно утрачивают свою актуальность и сдают позиции в пользу таких форматов репетиторства, при которых доминирующей является минималистская стратегия тренировки умения решать типовые задачи вместо формирования у учеников навыков вариативности мышления. Фактически дело обстоит так, что абитуриент стремится лишь к умению наименее сложным способом решить типовую задачу в ущерб тому, чтобы понимать принцип решения всех типовых задач данного класса.

Приходя в вузовскую аудиторию, недавний выпускник школы привычно копирует привитую ему в школьные годы модель работы со знаниями, что выражается в готовности действовать по предложенным преподавателем схемам, вместо того чтобы уметь порождать мыслительные схематизмы и творчески использовать их в решении нестандартных задач. Проблема оказывается глубже, чем могло казаться вначале: значительная часть университетских курсов точно так же не учат мыслить, как и большинство школьных программ. Наблюдается повсеместная имплозия смысла, предсказанная еще в 80-х гг. XX в. Ж. Бодрийяром, которая чревата в среднесрочной перспективе «логической катастрофой». Следует отметить, что «логическую катастрофу» Бодрийяр понимал отнюдь не как яркую метафору, но как философский концепт, сущностно связанный с существующими логико-дискурсивными практиками современной коммуникации [1, с. 111]. И основания для подобных процессов имеют не только социологические или философские, но также и логические корни.

Как известно, в формальной логике существует и принцип эксплозии, под которым обычно понимают парадоксальные имплицативные утверждения вроде «из противоречия следует что угодно». В силу экстенционального характера логической связки материальной импликации в классической логике принцип «если A и не- A одновременно истинны, то отсюда следует произвольное B » является тождественно истинным, не зависящим в своей истинности от содержания дескриптивных терминов положением. Принцип эксплозии признается рядом исследователей [2, с. 108] парадоксальным именно в силу того, что не требует никакой содержательной связи между антецедентом и консеквентом материальной импликации. Тем самым условное суждение перестает удовлетворять требованиям содержательной релевантности условной связи, репрезентируемой в формальной логике именно имплицативной связкой. Вместе с тем, если потребовать, чтобы в формальной логике истинность условных суждений зависела от релевантности дескриптивных содержаний основания и следствия условной связки, это будет иметь далеко идущие (и не всегда желательные) последствия для самой формальной логики, поскольку основные логические связки взаимозависимы, трансформируются одна в другую по равносильным преобразованиям. Поэтому изменение семантики одной логической связки (например, импликации) с неизбежностью отразится на всей номенклатуре логических связок, фигурирующих в логической теории. И все же в самой логической науке существуют достаточно эффективные способы нейтрализации негативных последствий утраты смысловых связей вследствие неограниченного применения логических принципов, аналогичных принципу эксплозии. Так, например, в рамках проекта релевантной логики созданы различные формальные системы и соответствующие им формальные семантики, которые позволяют придать условной связке свойства релевантной логической связи, которая в настоящее время уже достаточно хорошо изучена.

В отличие от этого феномен смысловой имплозии исследован в значительно меньшей степени. В общем виде имплозия смысла (как своеобразный «взрыв вовнутрь») означает событие поглощения, свертывания смысла в дискурсе, которое возникает обычно в ситуации переизбытка информации. Характерной особенностью смысловой имплозии является возможность фиктивного использования допущений, сделанных в рассуждении, в качестве аргументов для истинного положения. Формальным аналогом смысловой имплозии является в классической формальной логике принцип « A или не- A следует из произвольного B ». В самом деле, материальная импликация, будучи экстенциональной связкой, гарантирует следование тождественного истинного выражения « A или не- A » из произвольного выражения B , поскольку невозможен случай истинного

антецедента при ложном консеквенте. И несмотря на то, что любая имплицативная формула есть выражение предметного логического языка, в то время как любое утверждение о следовании есть выражения метаязыка, в силу известного принципа дедукции (обосновываемого обычно с помощью дедукционной теоремы) существует прямая корреляция между ними — фактически условия истинности любых утверждений о логическом следовании совпадают с условиями истинности экстенциональной материальной импликации.

Отсутствие гарантий релевантной содержательной связи между антецедентом и консеквентом в имплицативной связке означает в силу принципа дедукции то, что смысловая релевантность не гарантирована и для утверждений о логическом следовании. Особенно наглядно это отсутствие связи по смыслу между посылками и заключением проявляет себя в натуральных исчислениях (исчислениях естественного вывода), в которых имеется возможность неограниченного добавления посылок в вывод. В натуральных исчислениях инференциальные правила (правила следования) бывают двух видов: правила введения и правила удаления логических знаков. Правилу удаления импликации (*modus ponens*) соответствует правило введения импликации, общий смысл которого формулируется так: если какая-то формула *B* получена в выводе под допущением *A*, то можно дедуцировать отсюда также и формулу «*A* значит *B*» в выводе. Тем самым фактически нарушается известный еще в античной логике принцип *post hoc not ergo propter hoc*. Формула *B*, полученная в выводе после формулы *A*, связывается с ней логической имплицативной связью, хотя никакой содержательной связи между ними не предполагается. Однако эта связь считается валидной в натуральном исчислении классической логики лишь потому, что правило введения импликации позволяет связать две формулы, не релевантных друг другу по содержанию просто в силу их порядкового следования друг за другом в выводе [3, с. 181].

Важно подчеркнуть, что логические исчисления строятся обычно таким образом, чтобы в них были дедуктивно доказуемы все те истинные (и только истинные) формулы, которые истинны также и семантически. Такие исчисления удовлетворяют принципам полноты и непротиворечивости формальной системы, что позволяет говорить об адекватности дедуктивных возможностей формального исчисления принятой в системе логической семантики. Поскольку по правилам натуральных исчислений тождественно истинные формулы могут быть вписаны в вывод в качестве ранее доказанных формул на любом шаге построения доказательства, это означает, что можно также приписать к ним в качестве антецедента импликации любую формулу, предшествующую им в выводе,

поставив тем самым тождественно истинную формулу в имплицативную зависимость от произвольной формулы, не релевантной ей в содержательном или формальном смысле.

Это свойство большинства логических исчислений классической логики представляет собой серьезную проблему для формализации рассуждений, осуществляемых в содержательных контекстах. Оно может показаться на первый взгляд безобидным частным случаем локального логического принципа, имеющего силу лишь в некоторых видах логических исчислений. На деле же именно здесь коренится возможность смысловой имплозии содержательных рассуждений, ведущей к так называемой логической катастрофе — ситуации, в которой формальными логическими средствами обосновываются такие доказательства и делаются такие выводы, которые в содержательном плане оказываются неприемлемыми с точки зрения стандартов этих же доказательных систем.

Разумеется, интерес к формальным причинам и дедуктивным механизмам порождения смысловых имплозий в формализованных исчислениях является уделом специалистов по формальной логике, однако практическая значимость последствий имплозии смысла и порождаемых ею логических катастроф обнаруживается далеко за пределами логической науки. Например, она обнаруживается в практике неформализованной аргументации учащимися своих выводов в учебных презентациях, докладах, информационных сообщениях и пр. Обилие общедоступной информации по любому изучаемому вопросу, взятой, к примеру, из сети Интернет, провоцирует обучающихся на выстраивание весьма поверхностных и произвольных ассоциативных связей между найденными ими содержательными единицами (понятиями, терминами, концептами) и информационными блоками (суждениями, умозаключениями), относящимися к теме сообщений. Организуя их в последовательные цепочки контента, якобы релевантного теме доклада, докладчик создает видимость логически организованного дискурса, «инсценировку смысла», который фактически представляет собой лишь произвольную последовательность информации, не имеющую никакого логического веса. Ситуация не изменится в лучшую сторону даже в том случае, если получившееся рассуждение будет насыщено знаковыми логическими словами вроде «поэтому», «следовательно», «так как», «значит» и пр.

Любому рассуждению можно придать видимость аргументации за счет копирования внешних признаков логически организованной речи, однако эта внешняя оболочка никоим образом не гарантирует логической связи между мыслями. Опасность смысловой имплозии, содержащаяся уже в самой классической логике, в экстенциональной трактовке логического следования, лишь многократно усиливается в тех формах образовательного процесса, в которых от учащегося требуется лишь пересказ информации, соединенной внешним образом

в подобие осмысленной речи. Постепенно такая практика внешнего пересказа найденной информации вытесняет из сознания обучающегося саму потребность в чем-то ином, в альтернативных способах организации речевого мышления. В итоге созревают все предпосылки для логической катастрофы, для коллапса мышления, полностью растворяющего себя в овнешвленных шаблонах речи, что возможно как в условиях индивидуального, так и в условиях коллективного мышления. Главная проблема заключается в том, как и какими средствами осуществить возврат такого псевдорационального дискурсивного поведения к классическим образцам логизирования.

Избежать «логической катастрофы», утраты потребности субъекта в логически обоснованном смысле, в отличие от его повсеместных симуляций, можно лишь на пути последовательного проведения стратегии логической ответственности мысли, реализуемой на всех уровнях развертывания дискурсивных мыслительных практик — на уровне понятий, суждений, умозаключений. Объединяющей же средой для подобного ответственного режима мышления являются логические системы и формализованные исчисления, в которых в силу их собственного устройства исключена сама возможность бесконтрольного осуществления псевдологических шагов. Эта задача является актуальной в системе ведомственного образования Министерства внутренних дел, но требует более гибкого и оперативного реагирования со стороны специалистов по методическому обеспечению учебных курсов по логике, учитывающих конкретные потребности учебной аудитории.

1. Baudrillard J. Simulacra and Simulation. University of Michigan Press, 1995. [Вернуться к статье](#)
2. Priest G. An Introduction to Non-Classical Logic. From if to is. Cambridge University Press : NY, 2008. [Вернуться к статье](#)
3. Restall G. An Introduction to Substructural Logics. London : NY, 2000. [Вернуться к статье](#)

S. I. Ladushkin

Semantic implosion and «logical catastrophe» in the educational process

The article considers the logical foundations of the implosion of meaning as the cause of the phenomenon of the «logical catastrophe», expressed in the loss of the semantic relevance of the discourse in the conditions of the information redundancy of the educational process, the prospects of overcoming semantias through the formation of intellectual responsibility of thinking within the framework of formalized logical calculations are outlined.